Юн Хуа пристально посмотрела на Бао Си Цина после того, как небрежно произнесла эти слова.

- … Уголок рта Бао Си Цина яростно дернулся. - О, о, все в порядке, я могу просто взять больше, если тебе нужно больше, это не что-то редкое, все в порядке, раз ты отдала его.

Юн Хуа потеряла дар речи!

Неужели так трудно признать, что лекарство ценное?

Он просто должен был вести себя так, как будто ничего не произошло.

Если это действительно не было чем-то редким, то зачем так скупиться на просьбу друга детства…

Юн Хуа даже не потрудилась возразить!

Она знала, что он скрывает свою боль, поэтому хотела поговорить с ним, чтобы отвлечь его от боли, но она не могла позволить ему говорить слишком много.

В конце концов, она могла взяться за эту работу только сама. Конечно, она не была болтушкой, поэтому её горло начало болеть в мгновение ока.

- Я буду спать, пусть И Сю найдет тебе комнату, разве у тебя завтра нет тренировки? - спросил Бао Си Цин.

- Ладно, тогда спокойной ночи, - Юн Хуа встала и посмотрела на Бао Си Цина.

Через несколько мгновений она не смогла удержаться и спросила. - Бао Си Цин, ты когда-нибудь жалел, что стал солдатом?

Брови Бао Си Цина поползли вверх, и он слегка улыбнулся. - Никогда.

Юн Хуа кивнула, еще раз пожелала ему спокойной ночи и, наконец, вышла из комнаты.

Цзин Сю устроил для нее пустую комнату. - Хорошо отдохни.

- Не забудь позвать меня, когда Чу Юй вернется!

- Пройдет не меньше шести-семи часов, прежде чем он вернется, к тому времени небо уже будет светлым, - сказал Цзин Сю.

Юн Хуа кивнула и еще раз увещевала. - Мне все равно, когда он вернется, не забудь позвать меня!

- Ладно, ладно, я понял. Разве девочки рождаются, чтобы бродить? - пробормотал Цзин Сю.

Юн Хуа пристально посмотрела на него, прежде чем заснуть.

Она не выспалась прошлой ночью, если бы она не отдохнула хорошо сегодня, у нее действительно не было бы сил для завтрашней тренировки!

…

В конце концов, когда Чу Юй вернулся, они не разбудили её.

Когда Юн Хуа проснулась, было уже 6 часов утра.

Она была ошеломлена на мгновение, прежде чем быстро отбросить одеяло и встать с кровати.

Когда она вышла, Чу Юй и Цзин Сю стояли у стойки медсестры и пили воду.

- Ты привез лекарство? Почему ты меня не разбудил? Это то лекарство? - поспешно спросила Юн Хуа.

Цзин Сю подмигнул ей. - Предположи.

Видя, как он ведет себя таким образом, Юн Хуа вздохнула с облегчением!

Это здорово!

- Было… Было ли оно эффективно? - спросила Юн Хуа.

- Можешь войти и посмотреть сама, - сказал Цзин Сю с ослепительной улыбкой.

Юн Хуа проигнорировала игривый укол, скрытый в словах Цзин Сю, и тихо толкнула дверь в комнату Бао Си Цина. Войдя в комнату, она сразу почувствовала травяной запах.

Бао Си Цин мирно спал.

Его брови, которые всегда были напряжены от боли, наконец-то расслабились.

Юн Хуа крепко сжал свою руку и некоторое время стоял там, прежде чем снова тихо выйти из комнаты.

- Ну что думаешь? Разве это не великолепное лекарство? - самодовольно сказал Цзин Сю.

Юн Хуа взглянула на Цзин Сю. - Что ты такой самодовольный? Ты не был тем, кто создал его.

- … - Цзин Сю не находил слов. - Ты картина Бао Си Цина, ты не должна сжигать мосты! Если бы я не упомянул о пасте из духовной травы, твой Бао Си Цин все еще не спал бы от боли!

Лицо Юн Хуа покраснело, когда она посмотрела на Цзин Сю. - В чем твоя проблема? Хватит шутить.

Цзин Сю был в растерянности. - А что я сказал?

Лишенный сна Чу Юй холодно произнес хриплым голосом. - Ты сказал, что Юн Хуа принадлежит Бао Си Цину, а потом сказал, что Бао Си Цин принадлежит Юн Хуа.

- … - Цзин Сю почувствовал себя беспомощным. - Я имею в виду… Я ошибаюсь?

http://tl.rulate.ru/book/17556/1319275